

— Пошли, Чуя.

— Простите, вы двое идите без меня.

В игровом зале на мгновение воцарилась тишина, словно перед бурей. Двое, до этого висевшие на нем, словно пьявки, моргнули, а осознав смысл слов Накахары Чуи, засуетились. Они не могли поверить, что человек, которым они так легко манипулировали, вдруг обрел собственную волю.

Вспомнив недавние слухи, Сирасэ, не обращая внимания на попытки Чуи объясниться и видя, как тот стоит рядом с Дазаем Осаму, сорвался на крик:

— Чуя, не забывай, кто приютил тебя, когда ты был никем и у тебя никого не было!

Слова, которые раньше всегда безотказно работали, сегодня потеряли свою силу. Чуя даже не взглянул на стоявших позади парней. Одетый в темно-зеленую куртку, он выпрямил спину, в его кобальтовых глазах не дрогнул ни один мускул. Твердым шагом он направился к выходу из зала, плечом к плечу с Дазаем Осаму, на лице которого играла победная улыбка.

— Эй-эй, Чуя, давай здесь и разойдемся.

Они вышли из зала, и ослепительное полуденное солнце заставило Дазая слегка прищуриться. Он повернулся к коротышке, который был ниже его на полголовы.

— А?

— В конце концов, у нас соревнование. Или ты хочешь увязаться за мной, чтобы подсмотреть ответ?

От слов Дазая Чуя мгновенно вспыхнул. Пятнадцатилетний подросток меньше всего мог терпеть, когда его презирают, а уж если этот тип еще и ставит под сомнение его порядочность...

— Кто захочет за тобой идти? Ты, суицидальный маньяк, меня от одного твоего вида тошнит!

— Хай-хай, тогда увидимся на складе Портовой мафии!

Глядя в спину уходящему в плаще подростку, который даже не обернулся, а лишь махнул рукой в воздухе, Чуя раздраженно цыкнул и направился в противоположную сторону.

Цусима Сюдзи, которого вытащили из внутреннего мира, чувствовал себя лишь инструментом. Он шел по улицам Йокогамы, которые постепенно возвращались к своей привычной суете. Глядя на улыбающиеся лица прохожих, он опустил взгляд.

— И куда мы теперь?

— Найдем Рандо. Предлогом будет вечеринка в честь Чуи. Заодно отпразднуем твое

перерождение.

Эти небрежно брошенные слова согрели сердце Цусимы, словно поток теплого воздуха. В темном внутреннем мире Дазай, следуя советам Цусимы, предлагал идеи и тут же проверял новые открытия. Вскоре этот невероятно одаренный подросток обустроил пространство внутри себя: диван, журнальный столик и куча странных вещей постепенно заполняли пустоту.

Рандо нашли быстро — в конце концов, он был домоседом и не покидал своего камина, если не было приказа босса или чего-то чрезвычайно важного. Но услышав просьбу Цусимы Сюдзи, Рандо повернулся к доверенному лицу нового босса:

— Это приказ босса?

— Ну, можно сказать и так.

Столкнувшись с двусмысленным ответом Дазая, Рандо заколебался, но, вспомнив рыжеволосого мальчишку, который сразу вызвал у него симпатию, все же кивнул. Он впервые за долгое время покинул свой теплый очаг и отправился на улицу вместе с Дазаем за покупками. Хотя покупками это можно было назвать с натяжкой: они просто выбирали вещи в магазинах, а потом их доставляли на склад.

Здание из старого красного кирпича было шрамом на теле Йокогамы, символом агрессии колонизаторов. Оно глубоко врезалось в память каждого жителя, поэтому после войны это место постепенно пришло в запустение и перешло под контроль Портовой мафии.

— Рандо-сан, вы француз? — Дазай сидел на стуле в конце приготовленного праздничного зала и смотрел на Рандо, который, сидя в другом конце длинного стола, дрожал от холода, находясь вдали от камина.

Цусима Сюдзи, слушая вопрос, с интересом уставился на эспера, гадая, откуда тот родом.

— Да. После взрыва в квартале Арахабаки я потерял память и вступил в Портовую мафию, чтобы выжить. — В его золотисто-карих глазах на мгновение промелькнула холодная сталь.

— Прошло уже восемь лет, Рандо-сан, вы так и не вспомнили ничего?

— Дазай-кун, ты говорил, что знаешь, кто виновен в инциденте с Арахабаки. Это правда? Или ты просто лжешь, чтобы поиздеваться над Чуюей? — Рандо не ответил прямо на вопрос, вместо этого задав свой.

Цусима Сюдзи во внутреннем мире, наблюдая за допросом, проникся к Рандо симпатией — тот явно заступался за Чую. Видимо, это и есть та самая дружба: если тебе нравится то же, что и мне, мы — родственные души.

— Конечно, правда. Я сказал это при нем, чтобы заставить его заключить пари, но я действительно знаю личность преступника.

Под пристальным взглядом Дазая Рандо нахмурился.

— Так кто же этот преступник?

Дазай с легкой усмешкой посмотрел на мужчину напротив:

— Это вы, Рандо-сан. Вы замаскировались под бывшего босса и распространяли слухи об Арахбаки. Что скажете?

Цусима Сюдзи молча пил чай, наблюдая за их диалогом. Если этот ребенок так говорит, значит, у него уже есть все доказательства. Вспоминая, как постоянно всплывала информация в голове Дазая, когда их сознания были связаны, Цусима начал лучше понимать его желания.

В тот момент, когда Дазай противостоял Рандо, до ушей присутствующих донесся яростный рев. Цусима Сюдзи, увидев влетевшего сверху Чую, выплюнул чай. Неужели это было так драматично?

Дазай сначала остекленел, а потом обреченно вздохнул, глядя на своего приятеля, который всегда появлялся с собственными звуковыми эффектами. Чувствуя холодный ветер из дыры в потолке, Дазай с искренним сочувствием подумал о бедном докторе Мори, а затем опустил взгляд на Рандо, которого Чую только что вбил в землю со второго этажа.

— Ну вот, пари с суицидальным маньяком я выиграл.

— Преступник — это ты, Рандо.

Спускаясь по лестнице и слушая диалог, словно из детективного фильма, Цусима Сюдзи почувствовал слабость.

— Тебе не уйти от меня, я давно разгадал твою ложь.

— Ладно, СТОП.

Не в силах больше произносить реплики из подростковой манги, Цусима Сюдзи, спустившись по лестнице, молча вернулся во внутренний мир. Настоящий инструмент, хотя и в одном теле.

Услышав знакомый голос, Чую обернулся и увидел парня в черном плаще и белой рубашке, с подвешенной на шее правой рукой и забинтованным телом. Чую скривился:

— Ублюдок, ты что тут делаешь?

— Сначала скажи: это я первым разоблачил преступника, я как раз перечислял его грехи...

Черные туфли звонко стучали по полу. Дазай приближался, и Чую, слушая его слова, не выдержал:

— Как раз перечислял... значит, ты еще не закончил! А значит, выиграл я!

Цусима Сюдзи мысленно поставил лайк Чую, который наконец-то взял реванш. Похоже, у этого любителя подраться еще есть шансы на разумную жизнь.

Однако Дазай, стоя на границе света и тени, смотрел на рыжеволосого мальчишку в зеленой куртке, чье лицо светилось яркостью и дерзостью. В глубине его глаз мелькнуло что-то темное. Раз уж то, что попало в его тарелку, пытается сбежать, он этого не допустит.

— Хотя ты уже не можешь выиграть, я все же послушаю твои доводы. Почему ты решил, что Рандо-сан — преступник?

Чуя, человек прямой, ответил без тени сомнения:

— К чему тут дедукция? Любой поймет, стоит только послушать. Все свидетели говорят, что видели только старого босса, и только он один утверждает, что видел саму Арахабаки.

Цусима Сюдзи смотрел на этого умного, но не подозревающего о своей проницательности Чую, и наконец почувствовал то самое знакомое ощущение, как тогда, когда они дискутировали. Он всегда находил решение загадок под углом, недоступным для других.

— Значит, ты считаешь меня преступником только потому, что не веришь в богов? Это так? — Рандо, который активировал свою способность из-за внезапной атаки, не был согласен с доводами Чуи.

— Нет, наоборот. Потому что боги существуют.

Рандо широко раскрыл глаза, удивленный ответом Чуи.

— Я знаю это.

— Значит, ты знаешь, где сейчас находится Арахабаки? Скажи мне.

Наблюдая за решительным взглядом Рандо, двое на заднем плане почувствовали неладное.

— Если знаешь — скажи ему.

Чуя, который уже было хотел отказать, перевел взгляд на Дазая. Его кобальтовые глаза наполнились непониманием.

— Рандо-сан подверг Портовую мафию опасности. В любом случае, его казнят.

Услышав аргумент Дазая, Чуя замер. В его глазах на мгновение промелькнуло нечто неразличимое, а затем он раздраженно бросил:

— Не понимаю, почему вы все так хотите увидеть эту тварь. У нее нет способности воскрешать

мертвых, нет сознания и воли. Она ничем не отличается от тайфуна или землетрясения.

Ого, значит, в этом мире божество-хранитель его родины — нечто подобное? Цусима Сюдзи смотрел на вспыльчивого подростка. Если так, то в каком виде существует Арахабаки? В сосуде? Или это печать клана Онмё?

Вспомнив контракт, который он когда-то заключил с Арахабаки, Цусима с любопытством подумал: возможно, когда он встретит его, то будет поглощен без остатка. Исчезнуть навсегда... как же это чудесно!

— Наличие личности не важно. Это великое разрушение. Оно сжигает землю, окрашивает небо в красный, сотрясает основы мира. Это нечто с того света, непостижимое для людей. Мне достаточно лишь этой силы. Скажи мне, Чужа. Где этот объект, превосходящий человеческий разум и сжегший меня?

Перед лицом настойчивого вопроса Рандо кобальтовые глаза Чуи потускнели. После долгого молчания он подошел к Рандо. Подняв голову и глядя в глаза, полные жажды, он произнес ответ, от которого у троих присутствующих сузились зрачки.

<http://bllate.org/book/21039/2140383>